

УДК 338.012

DOI: 10.18413/2408-9346-2018-4-1-24-37

**Тлеубердинова А. Т.¹ | ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ
Салауатова Д. М.² | КАЗАХСТАНА В МИРОВОМ РЕЙТИНГЕ**

¹) Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, улица Университетская, 28, город Караганда, 100028, Республика Казахстан.
tat404@mail.ru

²) Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, улица Академическая, 9, город Караганда, 100009, Республика Казахстан.
Di_kz010@mail.ru

Аннотация. Уровень предпринимательской активности является основным показателем экономического и социального развития государства. На сегодня Казахстан, согласно мировому рейтингу, относится к группе ресурсно-ориентированных стран. В исследовании проведен анализ развития предпринимательской активности в Казахстане и определены факторы, определяющие его позиции. Источником данных для анализа стали отчеты Глобального мониторинга предпринимательства за 2014-2017 годы. В исследовании были применены сравнительный анализ, метод ранжирования.

По результатам анализа заметен значительный рост по всем показателям, однако, уровень предпринимательской активности остается на низком уровне.

Правительство Казахстана определило в качестве приоритета развитие малого и среднего предпринимательства. Малый и средний бизнес в Казахстане должен не только диверсифицировать экономику и создать новые рабочие места, но и стать настоящим центром инноваций. Важно отметить, что правительство Казахстана ориентировано на развитие малого и среднего предпринимательства, что повлияло на улучшение предпринимательской активности в республике.

Ключевые слова: предпринимательская активность; Казахстан; глобальный мониторинг предпринимательства; ранг; оценка; мотивы; секторальное распределение; условия предпринимательства.

UDK 338.012

**Tleuberdinova A. T.¹ | ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF KAZAKHSTAN
Salauatova D. M.² | IN THE WORLD RANKINGS**

¹) Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, 28 Universitetskaya St., Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan.
tat404@mail.ru

²) Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 9 Akademicheskaya St., Karaganda, 100009, Republic of Kazakhstan
Di_kz010@mail.ru

Abstract. The level of entrepreneurial activity is the main indicator of the economic and social development of the state. Today, Kazakhstan, according to the world rating, belongs to the group of factor-driven countries. The study analyzes the development of entrepreneurial activity in Kazakhstan and reveals the factors determining its positions. The source of data for analysis was the Global Entrepreneurship Monitor reports for 2014-2017. The study is based on comparative analysis and the method of ranking. The analysis demonstrates a significant growth in all indicators, however, the level of entrepreneurial activity remains at a low level. The Government of Kazakhstan set the development of small and medium-sized business as a priority. Small and medium business in Kazakhstan should not only diversify the economy and create new jobs, but also become real centers for innovation. It is important to note that the government of Kazakhstan has established the development of small and medium-sized businesses, which affected the improvement of entrepreneurial activity in the republic.

Keywords: entrepreneurial activity; Kazakhstan; global entrepreneurship monitor; rank; evaluation; motives; sectoral distribution; conditions of entrepreneurship.

Введение. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM) был инициирован в 1999 году как совместное предприятие двух бизнес школ – Масачусетской (Колледж Бабсон) и Лондонской. Проект, который начинался с 10 стран-участниц, в настоящее время, на 18-м году деятельности, расширился и включает более 60 стран (Boutillier, Uzunidis, 2017).

Глобальный мониторинг предпринимательства уникален тем, что, в отличие от большинства наборов данных о предпринимательстве GEM изучает поведение людей в отношении запуска и управления бизнесом. Страны GEM являются членами эксклюзивного исследовательского проекта, который обеспечивает доступ к коллективным знаниям ряда известных в мире институтов, занимающихся исследованиями предпринимательства (Sindakis, Theodorou, 2017).

Методология глобального мониторинга предпринимательства (GEM) предполагает опрос экспертов, в качестве которых выступают предпринима-

тели, непосредственно осуществляющие практическую деятельность в одной из сфер экономики, а также так называемые «профессионалы», имеющие отношение, либо способные повлиять на условия осуществления определенного бизнеса: ученые, представители государственных, финансовых, общественных и других структур (Rahim Abu Bakar, Syed Zamberi Ahmad, 2017; Barazandeh, Parvizian, Alizadeh, 2010).

В соответствии с исследованиями GEM, взаимосвязь предпринимательской активности и экономического роста стран классифицируется в зависимости от уровня экономического развития стран. Так, согласно типологии экономик Отчета о глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report) страны группируются по 3 типам: ресурсно-ориентированная экономика (factor-driven economies); эффективно-ориентированная экономика (efficiency-driven economies); инновационно-ориентированная экономика (innovation-driven economies).

Экономические условия стран, политика государств, особенности демографических факторов позволяют составить экспликацию имеющихся различий предпринимательского потенциала (см.: 11).

Основная часть. Цель работы. Если по итогам 2014, 2015 гг. Казахстан был отнесен к странам с эффективно-ориентированной экономикой, то в 2016, 2017 гг. отмечается ухудшение позиции с зачислением к ресурсно-ориентированным странам (см.: 6,7,8,9). Поэтому целью работы было определено детальное изучение динамики развития предпринимательской среды и выявление факторов, способствовавших снижению позиции Казахстана в мировом рейтинге.

Материалы и методы исследования. Основным источником анализа стали отчеты Глобального мониторинга предпринимательства за 2014-2017 годы. В исследовании

использовались сравнительный анализ, метод ранжирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие любой страны связано с наличием людей, способных осуществлять эффективную экономическую деятельность, находить новые бизнес-идеи, владеющих для этого достаточными возможностями. Соответственно, в каждом социуме формируется определенное отношение к таким людям, безусловно оказывающее определенное (стимулирующее либо сдерживающее) воздействие на предпринимательскую деятельность. Если анализировать отношение к предпринимательству в казахстанском обществе, то очевидна положительная оценка данного социального слоя. За анализируемый период более трех четвертей населения рассматривает предпринимательство как сферу, благоприятную для карьеры, имеющую высокий социальный статус, хорошо освещаемую прессой (табл. 1).

Таблица 1

Общественная оценка ценностей предпринимательства

Table 1

Public assessment of entrepreneurship values

Год	Предпринимательство как хороший выбор профессии	Ранг	Высокий статус успешных предпринимателей	Ранг	Внимание прессы к предпринимательству	Ранг
2014	78.6		74.3		83.0	
2015	76.9	4	83.9	3	80.0	3
2016	74.3	10	82.0	9	75.0	10
2017	59.7	31	80.1	6	49.1	43

Примечание: составлено по данным [см.: 6, 7, 8, 9]

Из трех показателей, предназначенных для оценки отношения общества к предпринимательству, наименьшее значение в формировании общей среды имеют взгляды на предпринимательство как на хороший выбор профессии и внимание прессы к предпринима-

тельству. Самая высокая роль в формировании общественного отношения к предпринимательству отводится высокому статусу успешных предпринимателей. По трем показателям Казахстан до 2017 года входил в топ-10. Однако только за один последний год уровень

индикаторов снизился на 20-35%, что, на наш взгляд, должно обеспокоить местные органы власти. Лидером в регионе и мировом рейтинге по второму и третьему индикатору являются ОАЭ с показателями 87,8 и 84,5 соответственно. По показателю хорошего выбора профессии ОАЭ также сохраняет лидирующую позицию в регионе, занимая третью строку в мировом масштабе. Как правило, высокие оценки социальной ценности предпринимательства в стране обеспечиваются единством во мнении различных слоев населения. Хотя, по мнению исследователей Назарбаев университета, в настоящее время мнение представителей разных социальных групп в отношении предпринимательства неоднозначно. В обществе сосуществуют два сложившихся образа предпринимательской деятельности: традиционно негативное отношение представителей старшего поколения и складывающееся преимущественно положительное восприятие предпринимателей молодыми людьми [см.: 2]. Данное утверждение, на наш взгляд, весьма спорно, поскольку в настоящее время к старшему поколению населения Казахстана уже можно отнести и людей возраста 50-60 лет, которые сами в 90-е годы прошлого столетия являлись первыми предпринимателями в стране, что уже предполагает

невозможность негативного отношения к слою предпринимателей. Отношение в обществе к предпринимательству также определяется уровнем оценки возможностей, способностей, страхом неудачи и реализуемыми намерениями. Показатель «воспринимаемые возможности» определяется количеством людей, положительно оценивающих возможности начать свой бизнес в местной среде в ближайшие полгода. Воспринимаемые способности GEM расценивает как долю людей, квалифицирующих свои знания и навыки как достаточные для предпринимательства. На эту категорию распространяется следующий показатель – мера страха неудачи. Предпринимательские намерения отражают ту часть населения, которая предполагает начать свой бизнес в ближайшие 3 года. К этой категории не могут быть отнесены предприниматели, уже осуществляющие определенную деятельность. Для сравнения этих индикаторов в различных странах важно учитывать контекст культурных различий и, соответственно, особенности восприятия возможностей и намерений. В соответствии с данными таблицы 2, самые благоприятные возможности для начала собственного дела казахстанцы имели в 2017 году, что определяется высоким рангом в мировом рейтинге.

Таблица 2

Восприятие предпринимательского потенциала среди населения

Table 2

Perception of entrepreneurial potential among the population

Год	Оцениваемые возможности занятия предпринимательством	Ранг	Оцениваемые способности занятия предпринимательством	Ранг	Присутствие страха неудачи	Ранг	Предпринимательские намерения	Ранг
2014	26.5	-	52.5	-	23.8	-	15.4	-
2015	48.7	20	52.1	24	75.4	1	17.5	29

2016	44.2	29	50.0	30	30.5	48Т	16.8	33
2017	50.4	18	64.7	7	18.4	53	46.2	6

Примечание: составлено по данным [6, 7, 8, 9]

Мировыми лидерами по оцениваемым возможностям занятия предпринимательством являются Саудовская Аравия (79,5%), Швеция (79,5%) и Польша (68,8%). Самые высокие способности занятия предпринимательством присуждены Ливану (74,6%), Эквадору (74,1%), Саудовской Аравии (71,8%). По страху занятия бизнесом лидируют ОАЭ (61,1%), Кипр (55,9%), Греция (55,5%). Самые высокие предпринимательские намерения отмечены в ОАЭ (56,3%), Египте (55,5%) и Колумбии (52,5%). Для Казахстана в целом характерен средний уровень показателей азиатского региона. Позитивным является тот факт, что в целом наблюдается тенденция повышения возможностей занятия предпринимательством, оценки способностей и предпринимательских намерений одновременно со снижением страха неудач с 75,4% до 18,4%. Такой уровень показателей предпринимательского потенциала в целом свидетельствует о том, что в стране создан благоприятный деловой климат, как результат системной работы по сокращению существующих барьеров, совершенствованию государственного регулирования предпринимательской деятельности. Кроме того, позитивной тенденции способствовали нефинансовые меры поддержки, предоставляемые в рамках Единой программы «Дорожная карта бизнеса – 2020». Важной составляющей понимания предпринимательства в проекте GEM является то, что предпринимательство – это процесс, охватывающий все стадии жизненного цикла: от потенциальных предпринимателей через замысел компании к ранней ста-

дии (нарождающиеся предприниматели); от новых компаний (владельцы вновь созданного бизнеса) — к устойчивому бизнесу (устоявшиеся предприниматели). Закрытие бизнеса можно рассматривать также как этап предпринимательского процесса: предприниматели, приобретшие опыт, могут делиться им с другими предпринимателями или начать другой бизнес.

Предпринимательство, как любая экономическая система, проходит определенные стадии развития от зарождения до практического применения.

Самым значимым этапом среди перечисленных является «ранняя стадия бизнеса», подразумевающая часть взрослого населения, стартующего свой бизнес, либо пребывающего на его начальном этапе. Лидерами по зарождающемуся бизнесу являются Эквадор (21,2%), Перу (18,7%), Малайзия (15,4%); по владению новым бизнесом – Вьетнам (20,8%), Бразилия (16,3%), Ливан (16,0%); по предпринимательству на ранней стадии – Эквадор (29,6%), Гватемала (24,8%), Перу (24,6%); по владению зарегистрированным бизнесом – Ливан (33,2%), Мадагаскар (29,4%), Вьетнам (24,7%).

По данным таблицы 3 в Казахстане до 2017 года наблюдалось общее снижение всех показателей, как в процентном отношении, так и в мировом рейтинге. Так, по сравнению с 2014 годом в 2016 году процент взрослого населения, находящегося на стадии зарождения своего дела, снизился на 1,2%, предпринимательство на ранней стадии бизнеса – на 3,5%. Число владельцев собственного нового дела также сокра-

тилось в сравнении с 2014 годом, спад составил 45%. Специалисты считают, что такая тенденция свидетельствует о

снижении предпринимательской активности либо возможности начать свой бизнес в стране (см.: 2).

Таблица 3

Оценка этапов предпринимательской деятельности

Table 3

Evaluation of the stages of business activity

Год	Зарождение бизнеса	Ранг	Владение новым бизнесом	Ранг	Ранняя стадия бизнеса (ТЕА)	Ранг	Владение зарегистрированным бизнесом	Ранг	Уровень закрытия бизнеса (% от ТЕА)	Ранг
2014	8.1		6.2		13.7		7.4		2.9	
2015	8.0	20	3.2	40Т	11.0	29	2.4	58	2.4	35Т
2016	6.9	25Т	3.4	44	10.2	34	2.4	54Т	3.4	60Т
2017	8.0	20	3.8	33Т	11.3	26	2.4	49	7.5	7

Примечание: составлено по данным [6, 7, 8, 9]

Зарегистрированный бизнес упал на 5%. По всем стандартам, эти цифры являются одними из самых низких в мире, что свидетельствует о том, что в стране низок процент «выживаемости» бизнеса и перехода на следующую ступень развития. По мнению экспертов, такая существенная разница обосновывается культурными особенностями, системой регулирования и другими аспектами предпринимательского климата. В Казахстане имеются значительные барьеры не на стадии открытия нового бизнеса, а в ходе его жизнедеятельности (см.: 2). В 2017 году заметно улучшились все первые четыре показателя. Самым высоким уровнем выделяется показатель общей ранней предпринимательской деятельности (11,3%), хотя за три года он все же снизился на 2,4%. Одним из показателей, характеризующих предпринимательскую активность в стране, является уровень выхода из бизнеса. По мнению экспертов глобального мониторинга предпринимательства, он имеет тенденцию к сокращению по мере подъема экономики страны. Важным фактором предприни-

мательской среды является любой опыт предпринимателей, как положительный, так и отрицательный, закрывших свой бизнес, поскольку он становится основой для новых бизнес проектов, подсказкой для новых предпринимателей. По данным таблицы 3, уровень закрытия бизнеса до 2017 года был самым относительно стабильным этапом предпринимательства в Казахстане со значениями 2,9 – 3,4% и соответствовал уровню Венгрии. Но за последний год показатель вырос более чем в два раза. В то же время, если анализировать причины закрытия бизнеса, приведенные в таблице 4, то можно заметить, что самыми существенными причинами закрытия бизнеса являются личные причины (31,3%) и убыточность производства (19,4%). Доля всех остальных причин незначительна. Отрадно, что бюрократические проволочки досаждают только 5,2% предпринимателей. В то же время заметно возрос уровень несчастных случаев, как причины прекращения собственного бизнеса. К сожалению, по данному критерию Казахстан вошел в мировую тройку лидеров.

Таблица 4

Оценка причин прекращения бизнеса по регионам*

Table 4

Evaluation of reasons for the termination of business by region *

Год	Продажа бизнеса		Убыточность производства		Финансовые проблемы		Возникновение других возможностей			
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг		
2015	3,5	26	36,5	20	12,5	30Т	7,4	43		
2016	5,3	26Т	46,8	12	5,6	55	7,5	45		
2017	4,4	30Т	19,4	43	9,3	33Т	9,5	25Т		
Год	Выход из бизнеса		Выход на пенсию		Личные причины		Несчастный случай		Бюрократия	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
2015	6,9	8	3,6	19	24,2	18	1,7	37Т	3,7	32Т
2016	7,1	15	3,9	24	18,0	30Т	0,3	50Т	5,4	29
2017	4,4	22Т	3,8	21Т	31,3	3	12,7	3	5,2	24

*Данные за 2014 год отсутствуют

*There are no data for 2014

Примечание: составлено по данным [7, 8, 9]

Осуществлением предпринимательской деятельности, как правило, движет определенный мотив. В соответствии с методологией GEM различают следующие мотивы: «по возможности», или добровольные предприниматели (opportunity-driven entrepreneurs) – лица, стремящиеся извлечь определенную выгоду, осуществляя предпринимательскую деятельность; «по необходимости», или вынужденные предприниматели (necessity-driven entrepreneurs) – лица, осуществляющие попытки заняться собственным бизнесом, поскольку не имеют других источников дохода; предприниматели «по возможности улучшения результатов», или предприниматели (improvement-driven opportunity entrepreneurs), кто в качестве основного мотива называет увеличение или поддержание дохода и получение независимости. Фактически эта группа предпринимателей близка к предпринимателям «по необходимости».

Добровольные ранние предприниматели, мотивированные использованием возможностей для увеличения дохода и получением независимости в работе, образуют группу «высоко притязательных» предпринимателей.

Замечено, что экономический рост страны способствует снижению уровня вынужденного предпринимательства и повышению добровольной мотивации и уровня высоко притязательного предпринимательства.

Добровольное предпринимательство обладает более высоким экономическим потенциалом, создает больше рабочих мест и демонстрирует более высокий рост производительности труда. Мировыми лидерами по данному показателю являются Польша (90,2%), Малайзия (89,3), Тайланд (86,8%).

Самая высокая доля предпринимателей, ориентированных на улучшение результатов, приходится на США (76,3%), Вьетнам (72,9%) и Нидерланды.

ды (72,6%). Данные таблицы 5 показывают значительную долю добровольных предпринимателей в Казахстане. Средние региональные показатели по

первой, второй и третьей группе показателей составили 21,2%, 74,4% и 49,5% соответственно.

Таблица 5

Мотивация предпринимательской деятельности

Table 5

Motivation of business activity

Год	Необходимые действия (% от ТЕА)	Ранг	Возможность управления (% от ТЕА)	Ранг	Возможность улучшения (% от ТЕА)	Ранг
2014	26.4		69.1		33.7	
2015	27.5	20Г	68.9	41	24.0	60
2016	25.4	28	68.9	42	21.4	64
2017	17.8	34	69.5	40	31.8	51

Примечание: составлено по данным [6, 7, 8, 9]

Таким образом, если уровни по доле предпринимателей «по возможности» и «по необходимости» примерно соответствуют средней по регионам, то по высоко притязательному предпринимательству очевидно наше отставание.

GEM анализирует структуру предпринимательства по видам экономической деятельности на основе Международной стандартной классификации видов экономической деятельности (International Standard of Industrial Classification of All Economic Activities, ISIC), хотя она и не идеальна.

Предпринимательские фирмы могут быть заняты в потребительском секторе экономики; производственном секторе (оказание бизнес-услуг; производство и строительство) или добывающем секторе (сельское и лесное хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых).

При анализе видов экономической деятельности можно выявить общие тенденции. Для всех стран-участниц проекта характерно преобладание как ранних, так и устоявшихся предпринимателей в потребительском секторе.

Однако в инновационно-ориенти-

рованных странах доля предпринимателей в этом секторе экономики в целом ниже, чем в ресурсно- и эффективно-ориентированных странах.

Отличительной особенностью развитых стран является высокая доля занятости предпринимателей в секторе оказания бизнес-услуг, где конкуренция основывается на инновациях (Верховская, 2012).

Следует отметить неоднозначность привлекательности данной сферы для казахстанских предпринимателей. Так, если в 2016 году был замечен рост до 7,1%, то уже в 2017 году показатель упал до уровня 3,5%. Заметно увеличение занятости казахстанского предпринимательства в секторе информационно-коммуникационных технологий: 0,4% в 2015 году, 0,2% – в 2016 году и 2,0% – в 2017 году, что соответствует скачку с 57 позиции на 36 в общем рейтинге (табл. 6). Следует отметить общую тенденцию роста среднего показателя региона стран Азии и Океании, который в 2015 году составил 2,1%, в 2016 – 2,9%, а в 2017 году – 3,3%. В мировом рейтинге лидируют Нидерланды (11,8%), Израиль (11,1%) и Великобритания (9,6%).

Таблица 6

Секторальное распределение предпринимателей по отраслям экономики, уровень (ранг)*

Table 6

Sectoral distribution of entrepreneurs by sectors of the economy, level (rank) *

Год	Сельское хозяйство	Добыча	Промышленность	Транспорт	Оптовая торговля	Информационно-коммуникационные технологии
2015	11,4 (11)	3,8 (36Т)	5,6 (44Т)	3,3 (22Т)	46,6 (25)	0,4 (48Т)
2016	7,5 (17Т)	2,8 (46Т)	7,5 (29Т)	3,1 (31Т)	51,5 (23)	0,2 (57Т)
2017	5,8 (17)	3,6 (33)	5,7 (40Т)	1,2 (42)	41,4 (31)	2,0 (36Т)
Год	Финансы	Профессиональные услуги	Административные услуги	Здоровье, образование, правительственные и социальные услуги	Потребительские услуги	
2015	0,8 (42Т)	5,9 (32)	3,6 (26Т)	17,6 (16)	0,9 (46Т)	
2016	0,9 (50Т)	7,1 (30Т)	3,1 (35Т)	15,4 (21)	0,8 (52Т)	
2017	0,6 (46Т)	3,5 (35)	5,5 (20)	27,7 (2)	2,9 (25)	

*Данные за 2014 год отсутствуют

*There are no data for 2014

Примечание: составлено по данным [7, 8, 9]

Значительно возросло предпринимательство в сфере здравоохранения, образования и социальных услуг. По данному показателю Казахстан вошел в мировую тройку лидеров, уступив лишь Швейцарии.

Заметно вырос уровень казахстанского предпринимательства сектора потребительских услуг, куда должны быть отнесены и туристские услуги, который находился на уровне 0,8-0,9% и соответствовал 46 и 52 позициям, а в 2017 году составил 2,9%, (25 позиция). Средний показатель региона составил 0,8 в 2015 году, 1,7 – в 2016 и 2017 годах. Мировыми же лидерами по уровню предпринимательства в сфере потребительских услуг являются Швеция (8,8%), Франция (7,4%) и Кипр (6,6%).

Невысока доля казахстанского

предпринимательства в секторе финансовых услуг: 0,8% в 2015 году, 0,9% – в 2016 году и лишь 0,6% в 2017 году, что соответствует 46 позиции в мировом рейтинге. Средний региональный показатель составил в 2015 году – 2,5%, в 2016 и 2017 годы – 3,1%. Лидером региона и мира по данному показателю являются Япония (14,4%). В мировом рейтинге помимо Японии лидирующие позиции занимают США (9,3%), Швейцария (9,2%).

В то же время в Казахстане самый высокий уровень предпринимательства наблюдается в секторе оптовой торговли (46,6%, 51,5% и 41,4%, соответственно 25, 23 и 31 позиции в мировом рейтинге). Причем следует отметить, что данный показатель имеет тенденцию приближения к среднему регио-

нальному показателю. В регионе примерно на том же уровне расположились такие страны, как Иран (37,6%), Катар (44,7%), ОАЭ (44,8%). Лидерами региона и мирового рейтинга являются Малайзия (78,4%), Вьетнам (76,1%) и Индонезия (69,6%).

Динамика предпринимательства и экономический рост во многом определяются влиянием факторов внешней среды. В проекте GEM основные характеристики социально-экономической среды, способствующие развитию предпринимательской активности, получили название структурных условий предпринимательства (Entrepreneurial Framework Conditions – EFC). Структурные условия предпринимательства являются важнейшим элементом понимания процессов создания бизнеса. Состояние этих факторов напрямую влияет на наличие предпринимательских возможностей во внешней среде, с одной стороны, и готовность и способности населения создавать собственный бизнес, с другой (Верховская, 2012).

К ключевым структурным условиям предпринимательства в проекте GEM относятся: финансовая поддержка; общенациональная политика государства; регулирование национальной политики; государственные программы; образование и профессиональная подготовка; внедрение научно-технических разработок; коммерческая и профессиональная инфраструктура; открытость рынка/барьеры вхождения на рынок; доступ к физической инфраструктуре; культурные и социальные нормы.

Многие эксперты отмечают первостепенность финансового обеспечения бизнеса: наличие собственных или заемных средств, вероятность и гарантия финансовой поддержки, деловые отношения с финансовой сферой.

Значительное содействие развитию предпринимательства в стране оказывает государственная политика в национальном и региональном масштабах касательно налогообложения, предоставления свобод и существования ограничений.

Компетентность государственных структур и их способность разработки государственных программ развития, направленных на совершенствование определенных сфер экономики, решение задач поддержания национальных и региональных интересов также способствуют формированию благоприятных условий роста предпринимательской активности.

Обоснован учет значения образовательных программ, способствующих приобретению и развитию профессиональных навыков и умений, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

Новые направления бизнес-идей, а также обеспеченность научно-техническими разработками определяется степенью развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок страны.

Критерии структурных условий, характеризующих уровень развития рынка в стране, позволяют оценить его открытость с одной стороны, влияние глобализации на его развитие, с другой. Такая оценка важна, поскольку именно эти условия обеспечивают свободу конкуренции и стабильность партнерства субъектов предпринимательства.

Для малого бизнеса важно развитие таких структур, способных оказывать ему поддержку, как коммерческие, учетные, юридические службы и организации.

Осуществление предпринимательской деятельности невозможно без обеспеченности качественной физиче-

ской инфраструктурой: транспортом, средствами связи, коммунальными услугами, землей, зданиями и сооружениями, сырьем и т.д.

И, наконец, определенное отношение к предпринимательству, формирование способов осуществления деятельности основаны на принятых в стране социально-культурных нормах.

Для оценки национальных условий развития предпринимательства проводятся национальные экспертные интервью (National Expert Survey, NES). Необходимость их проведения объясняется нехваткой данных о специфических факторах, определяющих пред-

принимательскую среду на международном уровне. Выборка экспертов, как правило, составляет как минимум 36 респондентов, при этом область их экспертизы связывается с одним из девяти структурных условий предпринимательства.

Самыми высокими показателями из рассматриваемых в казахстанских условиях 2016 года, по мнению экспертов, остаются доступность физической инфраструктуры (6,1), государственная политика (5,2), коммерческая и профессиональная инфраструктура (5,2) (рисунок).

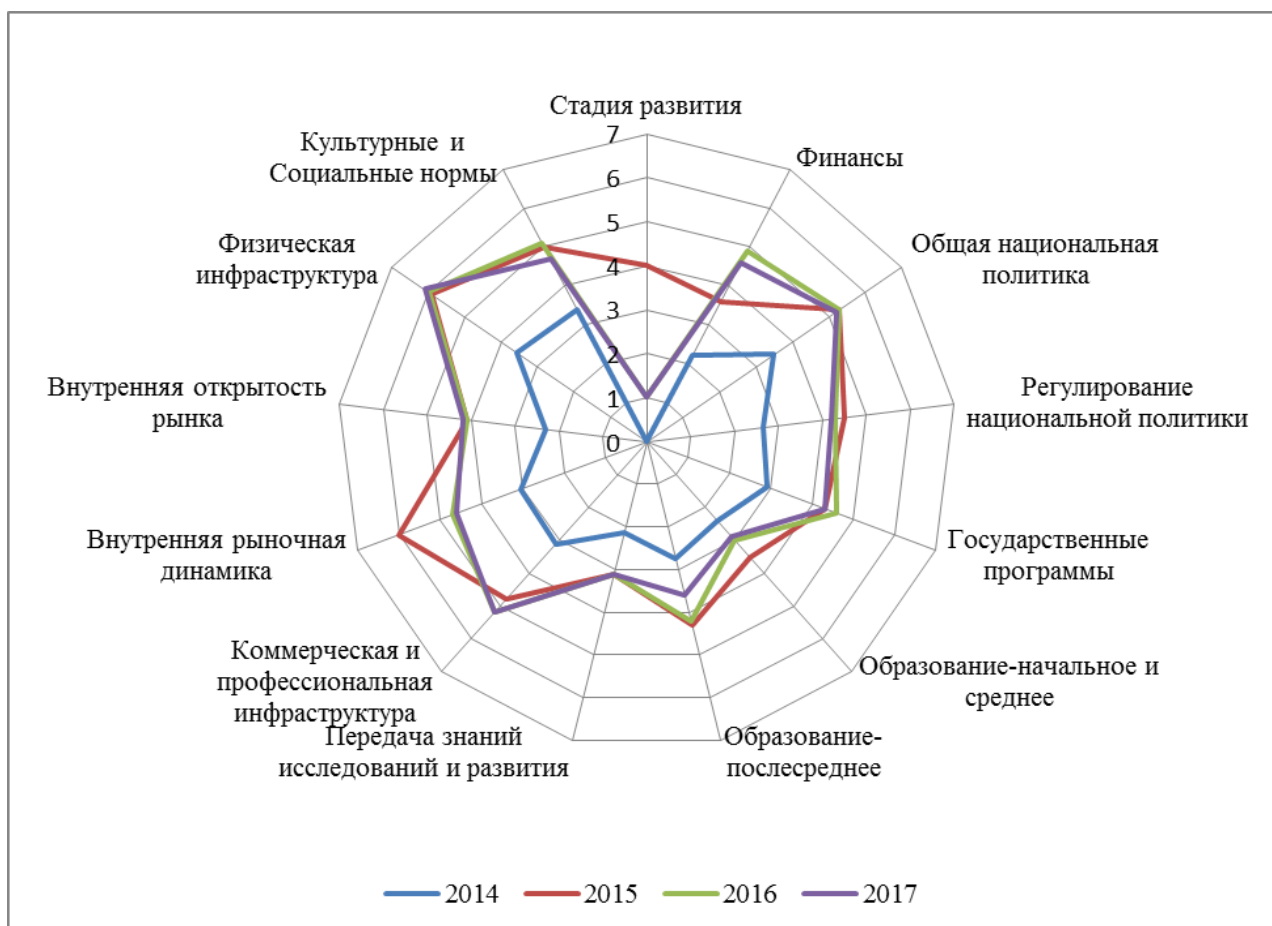

Рис. Условия Казахстана для развития предпринимательства
Fig. Conditions of Kazakhstan for the development of entrepreneurship

Примечание: составлено по данным [6, 7, 8, 9]

Заметно некоторое снижение показателя культурных и социальных норм (4,7) Самыми низкими – образование начальное и среднее (2,9), передача знаний исследований и развития (3,1). Если в сравнении с 2014 годом отмечается повышение уровней всех показателей, то в сопоставлении с 2015 годом наблюдается определенное снижение ряда показателей. Причем, если снижение по индикаторам «регулирование национальной политики», «образование начальное и среднее», «образование после среднее», «коммерческая и профессиональная инфраструктура» оно незначительное (в пределах 0,1 – 0,2), то по показателю «внутренняя рыночная динамика» оно существенно – 1,4.

В то же время следует отметить, что верхний предел оценок – 9 баллов не достигнут ни одной страной. Самый высокий результат 7,8 баллов принадлежит Нидерландам по показателю «физическая инфраструктура». Следующим по уровню данный критерий является у Эстонии (7,6), Японии, ОАЭ (обе по 7,5), Швейцарии (7,4).

Положительная динамика показателей отмечается по финансовому обеспечению предпринимательства. Если в 2014, 2015 годы данный показатель был ниже средне регионального, то уже в 2016 году казахстанский показатель превысил среднеазиатский на 0,3, среднемировой – на 0,7 баллов. Лидерами по данному показателю являются Индонезия (6,2), Нидерланды (6,0), Малайзия (5,8).

Заметен рост по показателю «общая национальная политика». Данный рейтинг выше среднего регионального на 0,5 баллов и среднего мирового показателя на 0,9 и ниже самого высокого мирового уровня, принадлежащего ОАЭ, Индонезии и Аргентине всего на 1,1 балла.

Эксперты отмечают положительный рост влияния государственных программ, показатель которого вырос на 1,38 и составил 4,3 балла. Тем не менее, резерв еще значителен и примеры для ориентира имеются: в регионе Индонезия (5,7), ОАЭ (5,3), а также европейские страны – Нидерланды (6,0), Ирландия, Люксембург (обе по 5,7), Германия (5,6).

Заключение. Безусловно, приведенные индикаторы GEM нельзя воспринимать как абсолютные, поскольку в данной оценке присутствует значительная доля субъективизма экспертов. Кроме того, следует брать во внимание особенности понимания экспертами показателей в различных странах. Полученная оценка структурных условий предпринимательства не дает реальную картину стимулирующего/сдерживающего влияния на предпринимательскую активность. Так, по приведенным данным в целом за четыре года заметен значительный рост по всем приведенным показателям, однако показатель предпринимательской активности (Total Early-stage Entrepreneurial Activity) снизился с 13,7 в 2014 году до 11,3 в 2017 году. Поэтому в целях повышения практической направленности проводимых исследований данный анализ в последующих исследованиях следует дополнить выявлением и оценкой наиболее значимых факторов, влияющих на стимулирование предпринимательской активности.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: author have no conflict of interests to declare.

Список литературы

1. Верховская О. Р., Дорохина М. В. Национальный отчет. *Глобальный мониторинг предпринимательства*. Россия 2012. Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. URL: http://gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf (дата обращения: 15.10.2017)

2. Национальный отчет. *Глобальный мониторинг предпринимательства: Казахстан 2015/2016*. Назарбаев Университет. Институт экономических исследований. URL: https://gsb.nu.edu.kz/wp-content/uploads/2015/02/RUS_Web.pdf (дата обращения: 05.01.2018)

3. Abdul Rahim Abu Bakar, Syed Zamberi Ahmad, Norman S. Wright and Hazbo Skoko. *The propensity to business startup: Evidence from Global Entrepreneurship Monitor (GEM) data in Saudi Arabia*// Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JEEE-11-2016-0049> (дата обращения: 10.12.2017)

4. Barazandeh M., Parvizian K., Alizadeh M., Khosravi S. *Investigating the effect of entrepreneurial competencies on business performance among early stage entrepreneurs Global Entrepreneurship Monitor (GEM) 2010 survey data*//Journal of Global Entrepreneurship Research. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/161778/1/10.1186-s40497-015-0037-4.pdf> (дата обращения: 10.02.2018)

5. Boutillier S., Uzunidis D. (2017), *The Entrepreneur: The Economic Function of Free Enterprise*. - ISTE Ltd and John Wiley & Sons, Inc. — 141 p.

6. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM) 2014 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA)*. URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.01.2018)

7. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2015/2016 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.01.2018)

8. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2016/2017 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.01.2018)

9. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2017/2018 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.01.2018)

10. Sindakis S., Theodorou P. (2017), *Global Opportunities for Entrepreneurial Growth: Cooperation and Knowledge*. - Education and Ecology, Volume, Emerald Publishing Limited, pp.165–185. (дата обращения: 08.02.2018)

11. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (дата обращения: 20.11.2017)

References

1. Verkhovskaya O. R., Dorokhina M. V. (2012), *Natsional'ny otchet. Global'ny monitoring predprinimatel'stva [Global Entrepreneurship Monitoring]*, Rossija, Vysshaja shkola menedzhmenta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: http://gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf (Accessed 15 October 2017).

2. *Natsional'ny otchet. Global'ny monitoring predprinimatel'stva: Kazahstan 2015/2016 [Global Entrepreneurship Monitoring: Kazahstan 2015/2016.]*, Nazarbaev Universitet. Institut jekonomicheskikh issledovaniy. URL: https://gsb.nu.edu.kz/wp-content/uploads/2015/02/RUS_Web.pdf (Accessed 05 January 2018).

3. Abdul Rahim Abu Bakar, Syed Zamberi Ahmad, Norman S. Wright and Hazbo Skoko. *The propensity to business startup: Evidence from Global Entrepreneurship Monitor (GEM) data in Saudi Arabia*// Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JEEE-11-2016-0049> (Accessed 10 December 2017).

4. Barazandeh M., Parvizian K., Alizadeh M., Khosravi S. *Investigating the effect of entrepreneurial competencies on business performance among early stage entrepreneurs Global Entrepreneurship Monitor (GEM 2010 survey data)*//Journal of Global Entrepreneurship Research. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/161778/1/10.1186-s40497-015-0037-4.pdf> (Accessed 10 February 2018).

5. Boutillier S., Uzunidis D. (2017), *The Entrepreneur: The Economic Function of Free Enterprise*. - ISTE Ltd and John Wiley & Sons, Inc. — 141 p.

6. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM) 2014 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA)*. URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (Accessed 05 January 2018).

7. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2015/2016 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (Accessed 05 January 2018).

8. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2016/2017 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.01.2018).

9. *Global Entrepreneurship Monitor (GEM)*. 2017/2018 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (Accessed 05 January 2018).

10. Sindakis S., Theodorou P. (2017), *Global Opportunities for Entrepreneurial Growth: Coopetition and Knowledge*. - Education and Ecology, Volume, Emerald Publishing Limited, pp.165 – 185. (Accessed 08 February 2018)

11. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2008-09.pdf (Accessed 20 November 2017).

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна, профессор, заведующий кафедрой, доктор экономических наук

Tleuberdinova Aizhan Tohtarovna, Professor, Head of Department, Doctor of Economic Sciences

Салауатова Динара Муслимовна, магистр наук, докторант PhD 1 курса

Salauatova Dinara Muslimovna, Master of Sciences, 1st year PhD Student